

P. F. АСЛАНОВ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ РЫБ И ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Уголовный кодекс (далее - УК) Азербайджанской Республики (далее – АР) принятый 30 декабря 1999 года и вступивший в силу 1 сентября 2000 года, предусматривает уголовную ответственность за незаконный лов рыб и других водных животных в территориальных водах Азербайджана, внутренних реках и озерах, прудах и водохранилищах без надлежащего на то разрешения.

Объектом данного преступления являются охраняемые уголовно-правовыми нормами конкретные общественные отношения, возникающие в области промысла рыб и других водных животных. Определение объекта уголовно-правовой охраны с указанных позиций, т.е. с позиций охраны природной среды, позволяет отличать незаконную добычу рыб из водной среды от кражи, совершающейся против собственности (б, с. 40-44).

Особенностью правоприменительной практики является то, что объект преступления как первый элемент состава деяния в приговорах суда вообще не определяется. Очевидно, суды полагают, что объект преступления ясен, и что каждый человек сам может разобрать его суть.

Объективная сторона незаконной добычи рыб выражается в: а) незаконности промысла водных животных; б) причинении крупного ущерба; в) применении самоходных транспортных плавающих средств или взрывчатых и химических веществ либо иных способов массового истребления водных животных; г) совершении деяния на территории заповедника, либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; д) совершении преступления должностным лицом, злоупотребляющим

своим служебным положением либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В целом же, объективная сторона предусмотренных ст. 256 УК АР материальных и формальных составов включает следующие элементы: а) деятельность по добыче рыб и противозаконность этой деятельности; б) причинение ущерба в крупном размере; в) причинная связь между деятельностью по добыче и ущербом.

Анализ данных о современном состоянии запасов и промысла рыб показывает, что в 1988–2006 годах абсолютный объем их добычи в республике снизился с 55 тыс. тонн до 9 тыс. тонн. Общепризнано, что одной из главных причин сокращения запасов рыб является увеличение ее незаконной добычи в республике (2, с. 143).

Ввиду того, что в диспозиции ст. 256 УК закреплен такой признак объективной стороны как «совершение деяния с применением самоходных транспортных плавающих средств...», в судебных приговорах по уголовным делам применение безмоторных деревянных или резиновых лодок выпадает из поля уголовно-правовой оценки деяния. Надо учесть, что лодки, изготовленные кустарным способом и управляемые вручную, хотя и не являются самоходными плавающими средствами, в то же время служат основным водным транспортом, используемым для целей массового улова рыбы во внутренних водохранилищах и прибрежных водах Каспийского моря. Учитывая это, можно считать целесообразным дополнить диспозицию ст. 256.2.2 словами «... безмоторных лодок».

Одна из причин роста масштаба незаконной добычи связана с отсутствием признака повторности преступлений в диспозиции ст. 256 УК. Недооценка этого признака объективной стороны полностью легализовывает незаконную добычу рыб лицами, неоднократно осужденными ранее за это преступление. Представляется необходимым включение повторности деяния как обязательного признака объективной стороны в диспозицию ст. 256 УК.

Объективная сторона незаконной добычи рыб и других водных животных характеризуется виной в виде прямого умысла. Преступник сознает, что он незаконно ловит рыбу, предвидит, что совершает указанные действия в значительном размере и желает причинения такого ущерба

водной биосфере. Поэтому, в целях обеспечения эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей рыб и других водных животных, необходимо отражать в приговорах все признаки субъективной стороны для того, чтобы обвиняемому лицу было понятно, за какое противоправное деяние он несет уголовную ответственность.

Субъектом данного преступления могут быть лица, участвовавшие в незаконном промысле в роли организатора, подстрекателя, исполнителя или пособника.

Правоохранительные органы не сталкиваются с серьезными препятствиями в деле привлечения физических лиц к уголовной ответственности за незаконную добычу рыб. Однако очень часто становится достоянием общества случаи совершения незаконного лова рыб флотами, рыболовецкими судами, являющимся юридическими лицами. Подчеркнем, что из-за неопределенности механизма уголовного судопроизводства преступлений юридических лиц в уголовно-процессуальном законодательстве, судебные органы не справляются с задачей привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. В целях обеспечения эффективности механизма уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей рыб и других водных животных необходимо включить положение о ликвидации юридического лица, причастного к незаконной деятельности, в четвертую главу («Лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности») УК.

Требует своего решения вопрос о привлечении к юридической ответственности собственника самоходного водного транспорта (лодки), передающего его в распоряжение браконьеров. В судебно-правовой практике действия собственника по передаче принадлежащих ему водных транспортных или охотничьих средств вообще не оцениваются. Из приговора, вынесенного Хачмазским районным судом от 24 июля 2006 г., видно, что житель села Ниязова Аскеров М. с целью незаконного лова взял у своего односельчанина Иманова А. одну лодку «Ямаха» с двумя моторами марки «Вихрь-30» и осуществил незаконный лов осетровых рыб. Судом была установлена принадлежность лодки Иманову А., который своим действием по передаче собственной лодки обвиняемому, способствовал совершению преступления. Несмотря на это, лодка со всеми принадлежностями на основании приго-

вора суда была возвращена законному собственнику. Считаем, что возможность привлечения к ответственности собственника водного транспортного средства и иных средств охоты, передаваемых обвиняемому лицу для совершения преступных деяний, очевидна.

Одним из недостатков, свойственных уголовно-правовому механизму регулирования незаконной добычи рыб и других водных животных является несвоевременное обнаружение преступных действий. Во всех судебных приговорах отражаются точные данные о полицейском наблюдении за выходом обвиняемого лица на лодке в открытое море, спуске сетки в воду, вылавливании рыбы разного вида и задержании лодки с рыбным грузом во время причаливания ее к берегу сотрудниками Полицейского Управления на Водном Транспорте. Сотрудники полиции наблюдают весь ход совершения преступления и выявляют (а точнее охраняют) незаконно добывшую продукцию лишь при проверке лодки по возвращении к берегу. Такой метод обнаружения фактов незаконной добычи рыб можно считать неэффективным, а бездействие сотрудников полиции водного транспорта должно быть рассмотрено судом как провокация совершения преступления.

Действующая уголовно-правовая норма не допускает разграничения меры ответственности за незаконный промысел рыб в зависимости от видов рыб, степени использования их запасов, размера причиненного вреда и уплачиваемого штрафа. Из-за того, что незаконная добыча ценных пород рыб, в том числе осетровых, на основании УК АР не имеет квалифицирующего признака, ответственность за незаконную добычу осетра и кефали оказывается одинаковой.

Несмотря на запрещение добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов рыб на основании п. 12 «Правил охраны рыбных запасов и рыболовства», утвержденных постановлением Кабинета Министров АР от 24 сентября 1999 г., и интенсивное применение судами статьи 256 УК АР, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный промысел, предотвратить массовый улов осетровых и других ценных пород рыб не удалось.

Статья 8 Закона Азербайджанской Республики «О рыболовстве», принятого 27 марта 1998 года, предусматривает создание особого режима

охраны ценных пород рыб, занесенных в Красную книгу. «Правила урегулирования оборота и использования запасов осетровых пород рыб», утвержденные постановлением Кабинета Министров АР от 9 ноября 2005 г., обязывают соответствующие государственные органы предпринимать меры по запрещению незаконного оборота рыб и рыбной продукции, в том числе икры осетровых и лососевых рыб.

Все это свидетельствует о том, что вопросам эффективного использования и охраны запасов осетровых рыб в Азербайджанской акватории Каспийского моря со стороны государства придается огромное значение. В «Комплексном плане мероприятий по улучшению экологического положения в 2006-2010 годах», утвержденном распоряжением Президента АР от 28 сентября 2006 г., предусмотрена разработка проекта закона о внесении в УК новых норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления.

Несмотря на высокий уровень развития правовой системы регулирования использования водных биоресурсов, назрела необходимость обеспечения комплексной охраны запасов ценных пород рыб. Значение решения этой проблемы определяется тем, что благодаря признанию промысла ценных пород рыб и осетровых рыб, занесенных в Красную книгу АР, как отягчающее обстоятельство, ужесточающее ответственность за незаконное рыболовство, становится возможным рассмотрение его в качестве элемента состава объективной стороны преступления.

Ужесточение ответственности за незаконный вылов ценных пород рыб и, в том числе, осетровых имеет и экономическое обоснование. Рыбные запасы Каспийского моря и реки Куры за всю предыдущую историю служили материальной базой промышленности, экспорта и обеспечения продовольственной безопасности населения. Однако ускоренная добыча рыбы в море и реке Куре привела к катастрофическому сокращению запасов осетра и севрюги. Специалисты считают, что сокращению запасов способствует также длительность периода их созревания (10-18 лет), в результате чего эти рыбы подвергаются большей опасности уничтожения по сравнению со скороспелыми частиковыми рыбами (1, с. 7).

Таким образом, незаконная добыча ценных пород рыб наносит крупный ущерб экономическим интересам государства и населения. Для

предотвращения этих последствий необходимо усиление охраны ценных водных ресурсов, включая растения в водной среде. Поэтому, незаконная добыча рыб, других животных и растений, занесенных в Красную книгу, должна расцениваться как квалифицирующий признак состава преступления и закреплена в Особенной части УК.

Незаконная добыча ценных пород рыб, в том числе осетровых, водных животных, а также растений, занесенных в Красную книгу, может служить основным составом новой 256-1 статьи УК.

Основными целями применения новой статьи могут быть:

- охрана критических мест обитания и размножения ценных рыб и икрометания;
- охрана молоди осетровых рыб;
- охрана ценных пород рыб, особенно осетровых, а также других видов водных ресурсов, занесенных в Красную книгу.

С учетом всего этого, представляется целесообразным именовать предлагаемую нами 256-1-ю статью как «Нарушение правил промысла и охраны запасов ценных рыб, осетровых, других водных животных и растений».

Сфера применения статьи - любая деятельность, связанная с добычей и охраной ценных пород рыб, других водных животных и растений, занесенных в Красную книгу.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие охрану редких, исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения рыб, других водных животных и растений.

Предмет преступления – икра на осетровых пастбищах, молодь ценных рыб, запасы рыбы, других водных животных и растений, занесенных в Красную книгу.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в уничтожении критических мест икрометания, незаконном вылове ценных пород рыб, водных животных и растений, массовом истреблении неполовозрелых рыб.

Преступление считается оконченным с момента наступления одного из последствий.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла или совершением деяния по неосторожности (например, уничтожение критичес-

ких местообитаний для осетровых рыб в связи со строительством мостов, дамб, транспортировкой нефтепродуктов, осуществлением взрывных работ, а также ненадлежащей эксплуатацией водозаборных сооружений и т. д.).

Субъектами преступления могут быть как должностные, так и частные лица, достигшие 16-летнего возраста.

В современных условиях, когда ситуация усложняется в связи с постоянными пересмотрами экологического законодательства и реорганизациями природоохранных органов, одним из важных условий повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконной добычей рыб в территориальных водах республики является совершенствование системы правовых норм, устанавливающих ответственность за экологические правонарушения. В решении этой проблемы существенную роль может сыграть включение в УК предлагаемой выше нормы, которая будет надежным орудием охраны ценных видов водных биоресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенко М.П. Современное состояние запасов и промысла осетровых в Азербайджане и пути его рационализации. М., 1961.
2. Гаджиев Р., Ахундов М. Стратегия управления водными биоресурсами в Азербайджане // Государственное управление: теория и практика. Баку, 2006. № 2(14).
3. Закон Азербайджанской Республики «О рыболовстве» от 27 марта 1998 года. Баку: Ганун, 1998.
4. Приговор Хачмазского районного суда Азербайджанской Республики от 24 июля 2006 года.
5. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О комплексном плане мероприятий по улучшению экологического положения в 2006–2010 годах» от 28 сентября 2006 года. Газ. Азербайджан, 29 сентября 2006 года.
6. Столяров В.Б. Проблемы применения экологического права // Экологическое право. 2001. № 5.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года. Баку: Ганун, 2008.
8. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года. Баку: Ганун, 2006.

Sunnyay

The main problems of the criminal law struggle with illegal catching of fish and other sea animals

Институт философии и
политико-правовых исследований
Национальной Академии наук
Азербайджана

Поступила 4.12.08г.